

Наше оружие — слово

ХРОНОМЕТР—6

Издание группы авторов под
редакцией Сергея Ходосевича
Февраль 2019

Сергей Ходосевич

**Хронометр-6. Издание группы
авторов под редакцией Сергея
Ходосевича. Февраль 2019**

«Издательские решения»

Ходосевич С.

Хронометр-6. Издание группы авторов под редакцией Сергея Ходосевича. Февраль 2019 / С. Ходосевич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961368-4

Волшебница-зима, её величество Любовь и, конечно же, мужчины, наши защитники — основные темы ежемесячного альманаха группы в ВК «Наше оружие — слово» в многоликом месяце феврале. Уже хорошо знакомые читателю и новые авторы этой универсальной группы повествуют вам об этом и высказывают свои мысли о наболевшем.

ISBN 978-5-44-961368-4

© Ходосевич С.
© Издательские решения

Содержание

Что задумал февраль...	6
Вступительное слово	7
Современная поэзия	8
Анищенко Елена	8
Пушкин	8
Будаев Николай	10
На пенсии	10
Памяти С. Есенина	11
Ностальгия	11
Говорят, что звёзды тают	12
Рябиновый кот	12
Бабошкина Ольга	14
Река любви	14
Вера	14
Ложь	15
Странная картина	15
Как- то шли из магазина	16
Жемчуга рассыпала пурга	16
Сыплет алебастровый снежок	17
Так тихо в гостиной	17
Что задумал февраль...	18
Зеркало	18
По радуге	19
На хуторе	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Хронометр-6

Издание группы авторов под редакцией Сергея Ходосевича. Февраль 2019

Редактор Сергей Ходосевич

ISBN 978-5-4496-1368-4 (т. 6)

ISBN 978-5-4493-4412-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Что задумал февраль...

Потеплело у нас и теперь даже лужи.
Что задумал февраль, нам никак не понять.
Мы не знаем, но может он тоже простужен.
Только нам остаётся об этом гадать.
Снег с дорог сполз, чернеют уже косогоры.
Залепила глаза уж дождей пелена.
И зверьё покидало уютные норы,
Будто им показалось, что это весна.
И такое случается вовсе не часто,
Может раз или два, но не больше, поверь.
Потому что теперь в наших душах ненастье.
Надо выгнать его и закрыть плотно дверь.
Потеплело у нас и теперь даже лужи.
Что задумал февраль, нам никак не понять.
Мы не знаем, но может он тоже простужен.
Только нам остаётся об этом гадать.

Ольга Бабошкина

Вступительное слово

Волшебница-Зима, её величество-Любовь и конечно же мужчины, наши защитники-основные темы ежемесячного альманаха группы в ВК Наше оружие-слово в многоликом месяце феврале. Уже хорошо знакомые читателю и новые авторы этой универсальной группы повествуют вам об этом и высказывают свои мысли о наблевшем.

Альманах под названием Хронометр издается с сентября 2018 года и в каждом номере представлены лучшие работы многочисленных авторов на актуальные темы грядущего месяца.

Наш Хронометр -сборник современной поэзии и короткой прозы обычно для интереса читателя мы разбавляем фантастикой или фэнтези, украшая юмором и немного оставляем места для детского, понимая, что среди взрослых читателей есть бабушки и мамы, дедушки и папы.

Редактор Сергей Ходосевич

Современная поэзия

Анищенко Елена

Пушкин

Буря мглою крыла крышу
И пугала нашу кошку,
Я взхлёб читала книжку,
Что с царевной на обложке.

Снился мне анчар ночами —
Часовой пустыни мрачной,
Что ветвями чуть качая,
Смерть всему живому прячет.

Череп лошадиный позже,
Князю смерть в себе таящий,
Доводил меня до дрожи,
Был кошмаром настоящим.

Я смеялась эпиграммам,
Плакала над «Талисманом»,
От души переживала
За Людмилу и Руслана.

Жизнь любимого поэта
И трагедия и драма.
Травля и насмешки света
Раскровавливали раны.

Приют, музами одетый,
Ждал поэта в своё лоно
И весной, и жарким летом,
И зимой студёно-сонной.

Сказки нянюшки Арины
Под наливку, чай с вареньем,
Под мерцание лучины
Даровали вдохновение.

На прогулках пеших, конных
Да с друзьями в разговорах
Он стихом неутомным
Воспевал Святые Горы.

Там где Сороть голубая
Лентой вьётся меж холмами
С трепетом души внимаем
Гению, что вечно с нами.

Будаев Николай

На пенсии

Моросит с утра капелью
Нудный дождик за окном.
Я ж на кухне ем тефтели,
С макаронами при том...

Смачно кушаю без хлеба,
Созерцая всё кругом.
Мне до лампочки, до неба,
Что творится за бортом?..

Не грозит тупой начальник,
Властью временной, дурной.
Открывая матюгальник,
Каждый раз передо мной...

Я законно отдыхаю,
Наработался сполна.
Я на пенсии, валяю,
В полной мере дурака...

Захочу ли искупаться,
Банька тут же, под рукой...
Порыбачить в ночь остаться
Не проблема, выходной...

Съездить в лес могу не глядя,
По грибы и по дрова.
Или к тётке дальней-Нади,
В гости кто зовёт всегда...

За бугор свалить не в тягость,
В море тёплое нырнуть.
Ощутить от жизни радость,
Человеческую суть...

Подарить кому-то сказку,
Ярким вымыслом стиха.
Где добро одно и ласка,
Безо всякого греха...

Памяти С. Есенина

Если спросят вдруг:" Есенин?
Кем он был, что за поэт?»
Я скажу тогда:" Он гений!
На Руси таких уж нет!»

Будаев Н. А.

Неприметный и босой,
Он ворвался как гроза.
Своей лирой удалой,
Согревать скорей сердца.

То напишет о природе,
Милом крае и судьбе.
То о кошке, о погоде,
То столичной мишуре.
(«Москва кабацкая»)

Всё ему узреть до боли,
Надо в точности сказать.
У кого, какие роли,
Где позор и благодать.

Не щадил себя в науках,
Выезжая за границу.
И рождались в новых муках,
Шаганэ прекрасной лица...

Все «персидские мотивы»,
Он навеял глубиной.
Написав чуть-чуть игриво,
Там о Родине с душой.

Как забыть нам тот ручей,
Что струится и бежит.
Где трава всё зеленей
И на солнышке блестит.

Ностальгия

Необъятные просторы

Открывают взору лик.
И рисуют мне узоры,
От которых я отвык.
Вижу я любви пейзажи,
Твой застенчивый укор.
И осенние коллажи,
Леса жёлтого убор.
А еще родные дали,
Дома милого черты.
Где наивно познавали,
Жизни суть, ее миры.
Всё минуло за окошком,
За вагонным, за стеклом.
Ностальгия, так немножко,
Подкатила к горлу ком.

Говорят, что звёзды тают

Говорят, что звёзды тают,
Как снежинки на ветру.
Что они рассвет ласкают,
Исчезая лишь к утру.
Что они поют сонеты,
Колыбельную во тьме.
Чтобы сгладить путь кометы,
Что стремятся так к Земле.
Что они чисты как дети,
Только верят одному.
Что рожденье их на свете,
Не мешает никому.
Говорят, что звёзды тают,
Как снежинки на ветру.
След в душе свой оставляют,
Разгоняя прочь хандру.

Рябиновый кот

Полюбил рябину кот,
Ничего не ест, не пьёт.
Гроздья нравятся ему,
В них узрел он красоту.
Зачем мыши, «китикэт»,
Если манит красный цвет?
Целый день сидит бедняга,
Охраняя куст как надо.

Чтобы вид тот дорогой
Лицезрел поэт душой.
Иль художник краской спелой
Рассказал в холсте умело.
Вы поверьте, мне друзья,
Что бывают чудеса.
Что рябиновый букет
Слаще мяса и котлет.

Бабошкина Ольга

Река любви

На лодочке жёлто – зелёной
По речке мы плывём вдвоём.
А парень мой, в меня влюблённый.
Мы песни от души поём.

Нам хорошо, тепло, уютно,
Как-будто дома у печи.
Припоминаю очень смутно,
Когда расстались до весны.

Служить ушёл тогда мой милый
На год, но это всё же срок.
Так я скучала, что нет силы.
Тогда дала себе зарок.

Мы вместе будем постоянно,
Любовью наполнять сердца.
И жизнь прожив, чтоб без изъяна,
Два сердца бились до конца.

Река любви не замерзает
Ни в снег, ни в бурю и ни в дождь.
Любовь, как пламя обжигает,
Бросая нас с любимым в дрожь.

Вера

Раскрыла лапы злая выюга,
Ппустила их за воротник.
И холод медленно, по- кругу
Уж под рубаху мне проник.

Дух захватило вдруг от боли,
Замёрзли руки, ноги, грудь.
Душа моя, теперь в неволе.
Я продолжаю тихо путь.

Дойти во чтобы- то не стало.
– Ты слышишь, выюга, отпусти,
– Замёрз уже, тебе всё мало?

– Мне очень тяжело идти.

Собрал последние силёнки,
Увидел из лесу огни.
Пройти бы мне ещё сосёнки,
Упасть в объятия родни.

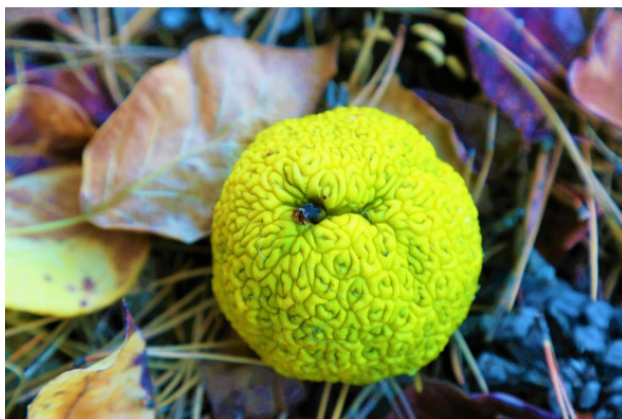
Попить горячего чайку,
Обнять жену, сынишку с дочкой.
И вот я, что есть сил бегу.
Я сильный, я смогу... и точка!

Ложь

Все знают на земле, что ложь прекрасна,
Красива, грациозна, но опасна.
Сначала будет очень хорошо!
Потом соврать захочется ещё.

Но не всегда ведь будет так удачно.
Со временем всё станет слишком мрачно.
И правда выплывет наружу,
Сквозь ураган, дожди и стужу.

И будет очень- очень стыдно,
А следовательно и обидно.
Что ж нужно признаваться самому,
Не причинить чтоб боли никому.

Странная картина

Вот недра земли дом толкали из чрева,
И корни свои обнажил дом, как древо.

Был чёрен и страшен у дома поддон,
Как-будто прилипла к нему грязь времён.
Походкой вальяжной шёл парень домой.
Гулял он на славу, теперь на покой.
И что же он видит, вот дом – чудеса!
Отправился вместе с людьми в небеса.
Кутили с друзьями они до утра,
Сказал он потом корешам всем «пока».
Готовился вместе с женой поболтать,
Поспать до темна, а потом вновь гулять.
Наказан был парень за это сполна.
Всё думал прокатит, что так... ерунда.
Не слушал советов, ему хоть бы хны.
Остался без дома и без жены.

Как- то шли из магазина

Как- то шли из магазина
Нина, Мила, также Зина,
А увидив карусель,
Сразу сели там на мель.
И поставив сумки рядом,
Двор окинув быстрым взглядом,
Три бабульки сели разом,
Веселясь, мигая глазом
Во дворе на карусель...
Нина, это топ-модель,
Зина, та детей учила,
А дояркой была Мила.
Веселясь, они кружили,
И о многом говорили...
Про былые времена,
Вспоминали... где? когда?..
Пролетело быстро время,
Почесали они темя,
Сумки быстро подхватив,
Затянув шальной мотив,
Побежали по домам,
Как же так? Ведь стыд и срам...

Жемчуга рассыпала пурга

Жемчуга рассыпала пурга
На дороги, на леса, повсюду.
Вьётся ветер, будто пустельга.

Всё готовится к зиме и к чуду.
Белый – белый, словно молоко,
Мягкий, голубой, искристый,
По планете мчится далеко,
Где-то льдистый, матовый, лучистый.
Влажный, вязкий и бездонный
И ему название – снег.
Ватный, выюжный, устремлённый
Набирает свой разбег.

Сыплет алебастровый снежок

Сыплет алебастровый снежок
На деревья и на гладь дороги.
С лёгким чувством выйду на порог,
В валенках ютятся мои ноги.
Чистый воздух, тишь да благодать.
Белые летят кругом снежинки.
Мне не хочется сегодня спать,
Дед Семён, смотрю сошёл с тропинки.
Егерь он, осматривает лес.
Всё ли хорошо, к зиме готово.
Наш сибирский лес – страна чудес,
Что для нас, давно уже не ново.

Так тихо в гостиной

Так тихо в гостиной, светильники, бра.
Накрыт уже стол для вечернего чая.
За окнами, там колыхалась листва.
И всё ещё крышка открыта рояля.
И ноты на месте, и ложка, бокал.
Лежит на полу один лист партитуры.
Здесь кто-то, недавно, исполнил вокал,
Начав неизменно опять с увертюры.
И в камне застывшем здесь ангелов сонм,
А сбоку стоит одинокая арфа.
В вазонах цветы и банкетки кругом,
Простились с гостями, как- будто до завтра.
А вечером будет опять, как вчера.
Уютный такой и чудеснейший вечер.
Опять на рояле начнётся игра.
Опять загорятся в светильниках свечи...

Что задумал февраль...

Потеплело у нас и теперь даже лужи.
Что задумал февраль, нам никак не понять.
Мы не знаем, но может он тоже простужен.
Только нам остаётся об этом гадать.
Снег с дорог сполз, чернеют уже косогоры.
Залепила глаза уж дождей пелена.
И зверьё покидало уютные норы,
Будто им показалось, что это весна.
И такое случается вовсе не часто,
Может раз или два, но не больше, поверь.
Потому что теперь в наших душах ненастье.
Надо выгнать его и закрыть плотно дверь.
Потеплело у нас и теперь даже лужи.
Что задумал февраль, нам никак не понять.
Мы не знаем, но может он тоже простужен.
Только нам остаётся об этом гадать.

Зеркало

– Давай же, зеркало, скажи,
Ужель я сильно изменилась?
– Ведь я красива? Не томи.
– Ну что молчишь, скажи на милость.
– Да, ты красива и стройна,
И спорить я с тобой не буду.
– Но не горят твои глаза,
Чудесный блеск их не забуду.
– Сияли, будто изумруд,
А щёчки были, словно яхонт.
– И смесь цветов была – корунд,
Ты шла вперёд, не зная страха.
– А что теперь? Ведь ты больна,
Лишь оболочка, ты другая!
– Стоишь на острие ножа,
И ходишь как всегда, по краю.
– На жёсткие мои слова,
Есть смысл, наверно, обижаться.
– Но разве ты всегда права?
Или хотелось так казаться.

Вглубь зеркала, ища себя,
Другая девушка смотрела,
А по щеке текла слеза,

Она разбить его хотела.
И вот забрезжило едва,
А зеркало всё говорило.
Слова... слова... слова... слова,
Как-будто небеса молило.

коллаж автора

По радуге

По радуге бегу босиком.
Небесные ищу берега,
Как-будто между явью и сном.
Как мягка и красива дуга!
Я хочу рассказать обо всём,
Где увидела снег, где луга,
Где чужбину, а где родной дом,
Где деревни и сена стога.
Отделю я одну полосу,
Подарю по кусочку друзьям.
Остальную оставлю красу.
Пусть любят все... тут и там.

На хуторе

На хуторе тихо. Всего лишь три дома,
Живущие люди там спят уж давно.
А в воздухе вязком витала истома,
Вливаясь тихонько к Марьяне в окно.
Марьяна на выданьи и хохотушка
И в девках теперь засиделась она.
Уж с детства была, как царевна – лягушка,
А к юности вдруг распустилась краса.
С кудрями, как смоль и глазами, как небо,
Вот в доме напротив жил парень Степан.
Мы точно не знаем, то был или небыль,
На хуторе стал он гроза – атаман.
Степан тот давно уже сох по Татьяне,
Что в домике третьем жила без отца.
Об этом с утра сообщил он мамане
И слёзно просил засылать к ней гонца.
Задумал жениться Степан на Татьяне,
Не мог обуздать свою дикую страсть,
И он понемногу топил грусть в стакане.
Боялся, что девушка может пропасть.
Как-будто нарочно проснулась Марьяна.
Истома уже трепетала в душе.
Коварство задумав, уж строила планы,
Степана влюбить и женить на себе.
По-быстрому встала, оделась поспешно,
Взяла узелок и прямёхонько в лес.
И это так страшно, совсем не потешно,
Колдунью искала в глуши той – Мер'ес.
А вот и избушка, скрывалась надёжно.
Марьяна украдкой подходит поближе,
И в дверь очень тихо стучит, осторожно.
Внутри тишина... ничего там не слышит.
Уж в домик заходит, а в нём темнота.
Сначала привыкли глаза потихоньку,
Но в это мгновенье исчезла луна,
Пёс чёрный поднял свою морду легонько.
– Спишь плохо ты ночью, зовёшь всё Степана.
– Вот зелье возьми, прекрати свои муки.
– Три капли в вино, у меня без обмана», —
Натужно скрипит теперь голос старухи.
Сжимая в руке с этим зельем стекло,
Марьяна открыла с усилием дверь.
Дев'ице вдруг стало совсем не смешно,
Ну что же ей делать, вот с этим теперь?

2

На хуторе тихо. Большой глаз луны.
Ничто не нарушит уже тишины.
Марьяна идёт, прикрывая лицо,
Легонько ступает она на крыльцо.
Вот дверь подалась, сразу сени, изба.
Марьяна разулась и быстро зашла.
Куда же припрятать тот страшный флакон?
Минута раздумья и он среди икон.
Креститься не стала, легла на кровать.
Но Боже, помилуй, не хочется спать.
Лежала, не двигаясь так до утра.
Кричат петухи, подниматься пора.
Марьяна оделась, накрыла на стол.
Почуяла совести в сердце укол.
Тарелки и кружки валились из рук,
А душу терзали теперь сотни мук.
Степан протрезвел, собирался к Татьяне.
Не стал доверять это дело мамане.
Решил сам сказать о своей ей любви,
А ноги не слушались, просто не шли.
Татьяна жила целый год без отца.
Ещё не простила его подлеца.
Ведь бросил тогда он болящую мать,
А сам веселиться и пить, да гулять.
Любила обоих Татьяна безмерно.
Не только красавица, очень примерна.
Мечтала о счастье, о самом большом,
Свести свою мать обратно с отцом.
Подумав, Степан не пошёл никуда,
Ведь были в избытке вино и еда.
Решил он к Татьяне сходить вечером,
Сказать обо всём, посидеть с ней рядком.
Теперь собралась и Марьяна к Степану,
Нести эликсир своему атаману.
Готовила долго прекрасную речь,
Не ведая, что принесёт ему меч.
Сложила закуски, блины и гуся,
Ещё запекла своего поросё.
А с зельем флакончик, тот в юбки карман,
Чтоб капнуть три капли в Степана стакан.
Марьяна к Степану заходит домой,
Сидит за столом он, её дорогой.
Степан оглянулся: «Зачем ты пришла?»
– А знаешь, Степан, что судьба я твоя?..

3

На хуторе тихо. Не лают собаки.
Степан еле виден, как-будто во мраке.

Марьяна сидит за накрытым столом,
Беседы ведёт о себе и о нём.
– Не любишь, ну что же, тебе не судья.
– Давай выпьем вместе, поздравлю тебя!
Успела накапать то зелье в вино,
Пока атаман загляделся в окно.
Подходит Степан и берёт свою чарку.
Марьяна с ним пьёт за него и товарку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.